

ОН РОДИЛСЯ НА «ЛЕСТНИЦЕ»

И ДОСТИГ «ДВЕНАДЦАТОГО ЭТАЖА» УСПЕХА

С именем Эдуарда Сагалаева связаны памятные перемены на нашем ТВ последнего десятилетия. В пору, когда он руководил молодежной редакцией Центрального телевидения, именно там появились ростки нового, активно противостоящего привычным стандартам партийного эфира. Вспомните: «Мир и молодежь», «Двенадцатый этаж», «Взгляд». А затем, когда Сагалаев встал во главе телеинформации, миллионы зрителей стали свидетелями перемен в программе «Время», появления еженедельной передачи «7 дней». Она, правда, продержалась в эфире менее четырех месяцев. С драматичной историей этих программ началась наша беседа.

— **Сегодня, когда власть делает попытки окоротить ТВ, все чаще вспоминаются события первых перестроечных лет и ваше стремление расширить пределы возможного на экране. Как удавалось добиваться этого в гораздо более, чем сейчас, сложное время?**

— То, что сегодня, на расстоянии лет, выглядит поступательным процессом, на самом деле было результатом долгой и подчас изнурительной борьбы за каждую программу, за каждый ее выпуск. После отдельных удач наступала полоса поражений. Нам тогда помогало то, что молодежной редакции позволялось чуть больше живости и нестандартности мышления, нежели редакциям «взрослым». И то я всякий раз, ощущая растущее недоверие, вынужден был принимать какие-то предупредительные меры. Скажем, некоторые наиболее острые передачи — например, «Двенадцатый этаж» со знаменитой «лестницей», на которой сидели и задавали прямые и резкие вопросы подростки, приходилось вести самому. Но и это не всегда спасало: некоторые выпуски «Этажа» не выходили вовремя, корежились редактурой, более походя на политическую цензуру, менялись на ходу и т.д. Иначе и быть не могло: все, что не укладывалось в параметры партийного вещания, должно было «уйти со сцены».

— **«Двенадцатый этаж» родился в конце 1985-го, а «7 дней» — четырьмя годами позже. Однако судьба у них была схожей...**

— «7 дней» мы задумали как итоговую, аналитическую программу недели. При этом нарушили основную заповедь, соглас-

но которой итоги в этой стране может подводить только партия, а не какие-то там журналисты. Каждый выпуск программы — а их было всего шестнадцать — выходил с громадным трудом. Мы вели ее с Александром Тихомировым и каждый раз позволяли себе какие-то прежде недопустимые вольности. Скажем, меняли текст официальных сообщений, пересказывали их по-своему. Или давали нестандартное их осмысление. Я до сих пор горжусь, что взял на себя выход в эфир первого сообщения о забастовке шахтеров, о снятии секретарей обкомов в некоторых областях. Все это прежде было совершенно немыслимо.

— **И все-таки «7 дней» убрали из эфира. Как это было?**

— Довольно ordinarily. Сначала нас пытались уверить, что зрителям эта передача ни к чему, что они хотя по-прежнему по воскресеньям видят «Время». Мы провели социологическое исследование, и выяснилось, что подавляющему большинству аудитории наша передача по душе. Тогда нас стали упрекать за «пессимизм». Помню, в одной из передач у нас с помощью электронного спецэффекта экран заливала «кровь»: была пора, когда в стране в разных регионах начинались кровавые междоусобицы. Эта экранная метафора дорого стоила программе. Политбюро ЦК КПСС на одном из своих заседаний приняло решение «рекомендовать Гостелерадио СССР восстановить по воскресеньям выпуск передачи «Время». Заметьте: тут нет грозных слов, вроде «запретить», «закрыть», «снять». И вообще ни звука о «7 днях». Все тихо, мирно: «рекомендовать», «восстано-

вить». И, как всегда, партия осталась в стороне: ведь закрывало-то нас Гостелерадио...

— **Но к этому времени на экране вовсю торжествовало другое ваше детище — знаменитая программа «Взгляд».**

Зрители, уверен, помнят, сколько раз «Взгляд» корежили, переносили, отменяли, запрещали. Сведения об этих событиях с помощью прессы становились общеизвестными. Мы все время находились под дамокловым мечом. К троице ведущих — Д.Захарову, В.Листьеву, А.Любимову — не раз приходилось в виде гостей на их «кухне» посылать в прямую эфир «старших товарищей» — опытных журналистов. Для «амортизации» того впечатления, которое производили радикальные рассуждения молодых. Но и это не всегда помогало. Убедившись в том, что, как говорится, лбом стену не прошибешь, я отошел от информации, задумав создать культурно-просветительный канал «ТВ XXI век».

— **О нем немало говорилось несколько лет тому назад, но потом замолчали. Что помешало ему осуществиться?**

— После того как я понял, что ни руководство ЦТ, ни тем более партийная власть не заинтересованы в том, чтобы в стране впервые появилось народное, независимое от государства ТВ, принадлежало только своим зрителям, их вкусам, потребностям, — моей мечте пришел конец. Вернее, стала ясной неосуществимость этого проекта в рамках партийно-государственного контроля над эфиром. Я вдруг ощутил, что надо искать принципиально иное решение. Страшно сказать; на пути частного, коммерческого ТВ. Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. В результате 1 января 1993 года акционерная Московская независимая вещательная корпорация начала свою работу, вышла в эфир.

— **Но, замечу, даже в столице большинство владельцев телеприемников не могли тогда принять сигнала новой телекомпании ТВ-6 Москва. Хотя так хоте-**

лось: ведь мы знали, что вашим компаньоном выступает знаменитый американский мульти-миллионер, владелец телесети Ти-би-эс Тед Тёрнер с его круглосуточной информационной программой Си-эн-эн и большой фильмотекой.

— Действительно, на первых порах наша аудитория была не очень велика. Да и количество часов вещания — тоже. Это связано в значительной степени с тем, что прокладывали новые, неведомые прежде пути. К тому же наши американские партнеры, имевшие половину акций компании, действовали не спеша. Они предполагали развернуть вещание на полную силу лишь через десять лет. Пришлось еще раз проявить характер и резко повернуть курс нашего корабля. Мы вынуждены были расстаться с Тёрнером и теперь полагаемся только на свои силы.

— **И кто же теперь ваши партнеры?**

— Крупные держатели акций нашей компании — такие известные, мощные организации, как «Лого-ВАЗ», «Лукойл», «Мосфильм», «Москомимущество». Причем некоторые делают свой вклад «натурой»: МКИ обеспечил нас помещениями, киностудия на льготных условиях предоставляет свои фильмы. Общие усилия позволили нам сделать рывок: с октября минувшего года мы запустили целый ряд новых программ. Причем все они продиктованы пожеланиями зрителей. Несколько новых передач о киноискусстве: «Мое кино», которое ведут Виктор Мережко и Александр Олейников, «Моя звезда», «Отдел кадров». Программы о музыке, которые у нас курирует рулевой «Музобоза» Иван Демидов...

Мы ориентируемся на то, чтобы быть семейным каналом, чтобы наши передачи смотрели все — от мала до велика — и отдыхали душой, чтобы, по возможности, забывали об ужасах, происходящих вокруг.

Беседу вел
Анри ВАРТАНОВ.